

На арене Чуюн, в главной зоне.

"Сю Сяошоу!"

"Чжоу Тяньшэнь!"

Две высокие стройные фигуры, залитые светом заходящего солнца, двинулись навстречу друг другу. Зона ожидания Чжоу Тяньшэня находилась совсем неподалеку от зоны ожидания Сю Сяошоу. Их взгляды встретились в тот самый момент, когда они вышли из своих зон ожидания.

Сю Сяошоу заметил, что его противник нес клинок, который был выше, чем сам он. Он также увидел в его глазах жажду боя и удовлетворенно кивнул.

Похоже, его оппонент не собирался признавать поражение.

Это было естественно. Ведь тот, кто выиграет этот бой, пройдет в топ-16. Кто бы отказался от такого шанса?

Чжоу Тяньшэнь был наделен красивым лицом от природы. Он много лет практиковал технику золотого пронзающего клинка, что делало его харизматичным и придавало ему юношескую свирепость. Многие девушки-последовательницы визжали, когда он выходил из зоны ожидания.

На арене он осторожно вонзил свой широкий, высокий и золотой клинок в землю. Затем он положил обе руки на защиту клинка и слегка поднял голову.

"Воля к мечу, достигнутая на уровне приобретения, физическое тело, достигнутое на прирожденном уровне..."

Сю Сяошоу, я, Чжоу Тяньшэнь, признаю, что ты очень силен!

В Внешнем дворе ты единственный, кто имеет право на пятое место в Табло ветра и облаков ниже меня!"

Зрители пришли в смятение. Несколько человек были сражены холодной и надменной аурой Чжоу Тяньшэня.

Когда Чжоу Тяньшэнь говорил, он не оставлял места для сомнений. Вместе со своими способностями бойца, занявшего четвертое место в Табло ветра и облаков, он действительно казался исключительно властным.

Сю Сяошоу спокойно улыбнулся. Впервые кто-то провоцировал его первым после выхода на сцену, а не он сам вынужден был это делать. Это было необычайно освежающе.

Не дожидаясь, пока Сю Сяошоу заговорит, Чжоу Тяньшэнь продолжил: "Но моя цель на этот раз - первое место".

"Итак, ты должен покориться моему клинку!"

Сказав это, Чжоу Тяньшэнь вытащил золотой клинок из земли и направил его на Сю Сяошоу. Безграничная, пульсирующая Воля клинка вырвалась из его клинка.

Хрусть, хрусть!

Воля клинка опустошила все вокруг, и область вокруг арены разорвалась на части.

"Воля клинка, достигнутая на уровне приобретения!"

Все зрители на трибуне мгновенно задрожали, и на их лицах появилось выражение недоверия.

"Когда Чжоу Тяньшэнь научился Воле клинка, достигнутой на уровне приобретения? Боже мой!"

"Судя по тому, как хорошо он владеет ею, он, должно быть, освоил ее больше года назад. На этот раз Сю Сяошоу в опасности.

Он мог бы соперничать с бойцом, достигшим природного уровня, только с помощью этой Воли клинка. Я думал, что он хвастался, когда сказал, что борется за первое место. Но теперь это вполне возможно..."

Сяо Цисуй тоже был потрясен. Этот человек хорошо скрывал свои способности. Никто из группового или предварительного этапов не заставил его применить всю свою силу?

Если бы не Сю Сяошоу, он бы смог скрыть свою Волю клинка, достигнутой на уровне приобретения, до тех пор, пока не выйдет в финал.

Спокойная улыбка Сю Сяошоу замерла. Что происходит?

Воля клинка, достигнутая на уровне приобретения?

И он может управлять ею по своему желанию?

Он вспомнил, что его Промчавшееся белое облако мгновенно истощало его духовные силы, в то время как его противник...

Такого быть не могло!

Но он не мог проиграть в плане духа, поэтому Сю Сяошоу криво усмехнулся и сказал: "Младший Чжоу, не будь слишком самоуверенным".

Смертоносная Воля клинка Чжоу Тяньшэня внезапно остановилась, и все наблюдающие тут же разразились смехом.

"Ха-ха-ха, похоже, Сю Сяошоу должен быть одним из старейших людей во Внешнем дворе!"

"Одним из старейших? Он последний из своего набора. Те, кто опытнее его, уже поступили во Внутренний двор, а те, кто слабее его, не смогли бы выйти на этап повышения!"

"Верно. Тогда разве Сю Сяошоу не является самым старшим учеником во Внешнем дворе?"

"Теоретически так и должно быть. Но за три года своего пребывания во Внешнем дворе он ни разу не продемонстрировал своих способностей. И его чуть не выгнали из Дворца духов..."

Не знаю, почему он вдруг так себя проявил. Настоящая тёмная лошадка. Будто его тело захватил кто-то другой!

Ха-ха-ха, ты и вправду смешной. Захватил!

Если так подумать, то даже такие сильные бойцы, как Мо Мо и Чжао Цинтэн, в его глазах считаются юнцами... Ха-ха, не выдерживаю больше. Смотрите на Чжоу Тяньшеня. У него лицо потемнело!

Выражение лица Чжоу Тяньшеня потемнело, но его Воля Клинка стала куда более смертоносной. Сяо Цисю понял, что ситуация достигла точки кипения, и тут же махнул рукой.

- Бой, начинайте!

- Погодите! – холодно сказал Чжоу Тяньшень, держа клинок горизонтально, тем самым охладив пыл Сяо Цисю.

Зрители были заинтригованы. «Неужели на этих кандидатов так плохо повлиял Сюй Сяошоу?» – подумали они. – «Почему они все ведут себя так странно?»

- Почему он разговаривает вместо того, чтобы биться?

- Мне нужно кое-что прояснить перед началом боя, – сказал Чжоу Тяньшень. – Даже если Вэнь Чун поступил подло, устроив вчера на тебя внезапное нападение, ты не должен был лишать его жизни. Ты мог бы просто слегка наказать его, но вместо этого поступил так безжалостно!

Он направил клинок на Сюй Сяошоу, в его глазах сверкнул праведный гнев. – В моих глазах ты презренный подонок, которому никогда не добиться ничего великого!

Сюй Сяошоу захотел накинуть на Чжоу Тяньшеня пальто. Он небрежно сказал:

- И ради этого ты хотел поиздеваться надо мной перед боем? Покорить мой разум до тела?

Чжоу Тяньшень замер. Он чуть не поперхнулся. – Я не собирался ломать твой дух до того, как одолеть тебя. Я просто говорил факты!

- Хе-хе, а ты приближался к арене в тот день? Ты хорошенько разглядел, что произошло?

- Ты ничего не знаешь, – ворчал Сюй Сяошоу, – но начал нести чушь и клеветать на меня с того момента, как переступил порог арены. Будешь ли ты прав, если убьешь меня, решив, что я намеренно убил Вэнь Чуна?

- Нет, это не так!

Чжоу Тяньшень растерялся. Он переминался с ноги на ногу, сжимая в руках клинок. Его лицо покраснело. Казалось, он хотел что-то сказать, но не знал, что.

- Хватит! – крикнул Сюй Сяошоу, качая головой. Его аура была внушительной, когда он сказал: – Я знаю, что ты собираешься сказать дальше. Ты собираешься сказать, что я владею красноречием!

- Нет, не собираюсь!

- Хе-хе, вам, таким людям, всегда нравится стоять на моральном возвышении и критиковать других, но вам ни разу не пришло в голову, что ваши так называемые слова справедливости – это настоящие клинки, которые пронзают сердце человека!

Чжоу Тяньшень отступал, его глаза потемнели. Его Воля Клинка была полностью подавлена Сюй Сяошоу. Он яростно поднял меч и выпрямил осанку. Больше он говорить не собирался.

- Почему? – перевернул ход беседы Сюй Сяошоу и спросил: – Ты болтаешь, когда не должен, и не можешь меня одолеть в споре, высказавшись. Ты даже не можешь меня переговорить, а теперь хочешь напасть?

Чжоу Тяньшень сжимал в руке клинок. Он не знал, нападать на Сюй Сяошоу или нет. Он растерялся и чувствовал огромное смущение.

Внешне Сюй Сяошоу сохранял спокойствие, но внутри смеялся как сумасшедший. Он уже догадался, что Чжоу Тяньшень был человеком одержимым.

Он был человеком, превозносящим справедливость и обладающим невероятной страстью. Обычно он видел только то, что лежит на поверхности, и другие люди часто пользовались им, вводя в заблуждение. Он был таким глупым, что это было даже мило.

Все сидящие на зрительских местах были в шоке. Слова Сюй Сяошоу были не только лучшим ответом на вчерашние события, но и привносили сомнения в головы тех, кто до сих пор его подозревал.

- Хм-хм, этот Сюй Сяошоу такой несчастный. Я ошибался насчет него!

- Этот мерзкий Чжоу Тяньшень – отброс! Совершенно бесстыдный! Он хочет сломить дух Сюй Сяошоу до того, как одолеть его!

- О, чёрт! Ребята, вы, наверное, с ума сошли. Разве не Сюй Сяошоу занимается здесь сокрушением духа?

Господи, как он вообще может такое говорить? Я чуть не попался на его уловку. Дратья, Чжоу Тяньшень! Не поддавайся на провокацию! Разбей его своим клинком!

На арене Сюй Сяошоу увидел, что его противник сомневается и, кажется, готов признать поражение. Он вдруг понял, что немного перестарался, и поспешно заговорил снова:

«Младший Чжоу, хотя нельзя смотреть на все поверхностно, как духовный культиватор ты никогда не должен признавать поражение, ступив на арену.

Знай, сдаваться до начала битвы — величайшее неуважение к своему противнику, а сбегать, не вступив в бой, — унижение для духовных культиваторов. Поднять руки и сдаться — это позорное пятно на всю жизнь!»

Он взмахнул рукавами и выглядел исключительным харизматичным. Его слова окрыляли.

С другой стороны, Чжоу Тяньшень словно почувствовал облегчение. Он схватился за свой золотой клинок, его глаза пылали желанием снова сражаться. Он сложил руки и произнес: «Старший Сюй, благодарю за наставление!»

Сюй Сяошоу слегка кивнул, как будто действительно считал Чжоу Тяньшэня достойным учеником.

Сяо Цисю остался безмолвным.